

По жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"

Определение · № 428-О · от 01.12.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"

город Москва 1 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Е.В.Шеховцова,

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина Е.В.Шеховцова оспаривается конституционность положений части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", в соответствии с которыми жены военнослужащих, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте "а" статьи 21, в том числе связанных с исполнением обязанностей военной службы, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении 50-летнего возраста, а те из них, кто занят уходом за не достигшими 8-летнего возраста детьми умерших, имеют право на указанную пенсию независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет.

Как следует из представленных материалов, гражданин Е.В.Шеховцов, проходящий военную службу по контракту, обратился в военный комиссариат города Липецка за назначением ему пенсии по случаю потери кормильца, а именно жены - военнослужащей О.Н.Шеховцовой, погибшей при исполнении обязанностей военной службы, на том основании, что он один воспитывает их несовершеннолетнюю дочь, 2000 года рождения. В назначении пенсии Е.В.Шеховцову было отказано

со ссылкой на часть первую статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей". Решением Правобережного районного суда города Липецка от 21 февраля 2005 года, оставленным без изменения кассационной инстанцией, Е.В.Шеховцову отказано в иске к военкомату Липецкой области о признании права на пенсию по случаю потери кормильца и взыскании морального вреда. Судебные решения, также основанные на части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", мотивированы тем, что определение правовых оснований предоставления гражданам пенсионных льгот, расширение круга получателей пенсий является прерогативой законодателя, а указанный закон не содержит положений о распространении действия данной нормы на мужей погибших военнослужащих-женщин.

По мнению заявителя, часть первая статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" противоречит статьям 19 и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ею в нарушение принципа равенства не предусматривается для мужей погибших военнослужащих-женщин право на получение пенсии по случаю потери кормильца при осуществлении ими ухода за не достигшими 8-летнего возраста детьми.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

В целях реализации указанных конституционных норм действующим трудовым и пенсионным законодательством предусмотрены определенные гарантии и льготы для работников, имеющих детей, что согласуется с принципом приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства, вытекающим из Конвенции о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), а также с положениями Конвенции МОТ 1981 года N 156 "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (ратифицирована Российской Федерации 13 февраля 1998 года), предусматривающими, что в области условий занятости и социального обеспечения национальное законодательство должно принимать во внимание потребности "работников, имеющих обязанности в отношении членов их семей, которые действительно нуждаются в уходе", с тем, чтобы "эти работники, выполняющие или желающие выполнять оплачиваемую работу, могли осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации и, насколько это возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности" (пункт 2 статьи 1, пункт 1 статьи 3, статьи 4 и 9). При установлении конкретных мер социальной защиты работников с семейными обязанностями возможность их использования предоставляется федеральным законодателем, как правило, обоим родителям (часть вторая и пятая статьи 256, часть первая статьи 262 Трудового кодекса Российской Федерации, подпункт 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", статья 13 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" и др.). При этом специальной нормой Трудового кодекса Российской Федерации (статья 264) прямо закреплено распространение на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на

опекунов (попечителей) несовершеннолетних гарантий и льгот, предоставляемых женщинам в связи с материнством.

3. Пенсионное обеспечение является важнейшим элементом социального обеспечения граждан. Государственные пенсии в соответствии со статьей 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом.

Определяя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель вправе устанавливать как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию, включая предоставление для некоторых категорий граждан льготных условий назначения трудовой пенсии в зависимости от ряда объективно значимых обстоятельств. Такая дифференциация, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Критерии (признаки), лежащие в основе установления специальных норм пенсионного обеспечения, должны определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании, т. е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены.

Исходя из указанных правовых позиций Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 27 июня 2005 года N 231-О по жалобе гражданина К.А.Галеева признал подлежащим отмене и не имеющим юридической силы положение подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", устанавливающее для матерей инвалидов с детства условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения пенсионного возраста, в той мере, в какой оно в нарушение требований статей 19, 38 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации исключает возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости отцам инвалидов с детства, воспитывавшим их до достижения 8-летнего возраста без матерей.

4. По смыслу статьи 125 (части 2 и 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 3, статей 6 и 36, пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79, пункта 2 части первой и частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются законоположения, являющиеся по сути такими же, как положения, ранее признанные противоречащими Конституции Российской Федерации, регулирующие аналогичный круг правоотношений, своим решением в форме определения подтверждает, что оспариваемые положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации и как таковые не могут иметь юридической силы.

Установленное частью первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", право жен

погибших военнослужащих на пенсию по случаю потери кормильца является одной из гарантий особой социальной защиты семей военнослужащих, предоставляемой независимо от возраста, трудоспособности и трудовой занятости одному из родителей - матери, оказавшейся по причине гибели супруга в ситуации неполной семьи, самостоятельно выполняющей социально значимую функцию воспитания малолетнего ребенка.

Однако такое регулирование - в той мере, в какой им исключается в случае гибели на военной службе женщины право на пенсию по случаю потери кормильца для ее супруга, занятого уходом за ребенком умершей, - нарушает требования статей 19 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не имеет тому объективного и разумного оправдания, несоразмерно ограничивает конституционное право мужа на пенсионное обеспечение с точки зрения справедливой и равной социальной защиты обоих родителей (право на пенсию на льготных условиях).

Оспариваемое положение части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" по сути является таким же, как положения, признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П, аналогичным положениям статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (Определение от 27 июня 2005 года N 231-О), а потому в силу пункта 3 части первой статьи 43 и статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит отмене и не может применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Во исполнение настоящего Определения федеральному законодателю надлежит привести часть первую статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в соответствие с Конституцией Российской Федерации, как того требует статья 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Впредь до внесения соответствующих дополнений в действующее законодательство правоприменители, руководствуясь статьей 19 Конституции Российской Федерации, вправе принимать решения о назначении пенсии по случаю потери кормильца мужьям военнослужащих женщин (погибших при исполнении обязанностей военной службы), занятым уходом за не достигшими 8-летнего возраста детьми умерших, на условиях, установленных в части первой статьи 30 данного Закона, в том числе независимо от того, проходят они военную службу или нет.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 80 и 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Положение части первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в той мере, в какой им исключается право на пенсию по случаю потери кормильца мужьям погибших военнослужащих-женщин, занятым уходом за не достигшими 8-летнего возраста детьми умерших, как по сути такое же, как положения, ранее признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в решениях, сохраняющих свою силу, утрачивает силу и не подлежит применению судами и другими органами и должностными лицами.

Впредь до внесения соответствующих дополнений в статью 30 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" решения уполномоченных органов о назначении пенсии по случаю потери кормильца мужьям военнослужащих-женщин, погибших при исполнении обязанностей военной службы, должны приниматься в соответствии с настоящим Определением, на условиях, установленных в части первой статьи 30 названного Закона Российской Федерации.

2. Признать жалобу гражданина Шеховцова Егора Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. В соответствии со статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданина Шеховцова Егора Владимировича подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 428-О